

Глава 48: Дуга Рашомона: Будь милым медиком

(Рин: Объясни.)

Тебя зовут РИН НОХАРА, и ты С УМА СХОДИШЬ.

Обычно я вообще не имею никакого отношения к линии фронта. Это было одно из обещаний Акихито-шишо, когда я впервые решила принять его предложение вступить в Медицинский корпус. У меня будет безопасное место для совершенствования моего медицинского ниндзюцу, и мне никогда не придется беспокоиться о том, чтобы сражаться с кем-то, кроме моих товарищей-учеников.

Но, присоединившись к команде Кея и Обито, чтобы сдать экзамены на Чунина, я, кажется, сглазил себя. Или они. Я не знаю. Были ли у них безумные миссии до того, как я присоединился? Если так, то ни один из них ничего мне об этом не сказал.

О, это только заставляет меня волноваться еще больше.

Работать в медицинских палатках не так уж и плохо, но я все время оборачиваюсь, думая, что следующее тело, которое они притащат, будет принадлежать кому-то из моих знакомых.

Пока ничего.

...Я также немного беспокоюсь, что следующий человек, который пройдет через полог палатки, будет врагом. Я лучший из моей группы в больнице, когда дело доходит до уклонения, но медицинские палатки довольно маленькие по сравнению с полями, на которых мы практикуемся.

Я также знаю некоторые вещи, которые не...ну, Кей-тян понял их, но я не уверен, что это означает, что кто-то еще знает, как разгонять чакровые скальпели. По крайней мере, так она это называла.

Они очень хороши и для чистки апельсинов.

Мои мысли все еще немного блуждают в напряжении, когда следующий человек открывает полог палатки.

-Ты все еще здесь, Рин-тян? - спрашивает Кей.

- Как могу, Кей-семпай." - говорю я ей, щелкая суставами в руках по одному. Сидеть весь день в одном и том же положении очень утомительно, да и спина болит. - Как патруль?"

- Вызывающий паранойю." - говорит Кей. - Когда на этой пробежке были только я и Какаши, мне начало казаться, что Кумо-нин поджидают нас за каждым кустом."

- Но это не так?" Я имею в виду, не похоже, чтобы она была ранена...

- Ни одного." Кей пожимает плечами и скрещивает руки на груди. - Честно говоря, меня это раздражает."

Я хмурюсь. - Я думаю, что не встречать врагов было бы хорошо."

- Но мы знаем, что они там." Кей сердито выдыхает. На мгновение кажется, что она собирается сказать что-то еще, но она качает головой. - Слушай, просто будь настороже."

- Мы так далеко от линии фронта, что должны быть в безопасности." - указываю я.

Кей моргает. "...Два человека, подтвержденные на вражеской линии, - это А и Б. Знаешь, сыновья Третьего Райкаге?"

О.

- Ну, я все еще думаю, что у вас с Какаши все должно быть в порядке." - говорю я, хотя это звучит пусто даже для меня.

"Да, хорошо." - бормочет Кей и замолкает. Она садится на пустую, хотя и слегка окровавленную койку и щиплет себя за переносицу.

Через мгновение я возвращаюсь к свертыванию бинтов. Может, я и дипломированный ученик медика-нин, но в этой области есть много людей, которые и близко не подойдут к медику, когда их ранят. Если у нас вообще есть свободное время, то дежурный полевой медик очень ясно дает понять, что мы должны быть заняты. Я могу думать и говорить, пока перевязываю бинты, хотя я не уверен, что все могут.

Кей, конечно, не аккредитованный медик, но я думаю, что она достаточно хороша для экстренного реагирования. Я...просто не знаю, действительно ли я доверяю ей хирургию. У нее может не хватить чакры для этого (и, честно говоря, у меня тоже. Я просто лучше работаю со своими коллегами-медиками после многих лет знакомства с ними и их чакрой).

Но иногда я задаюсь вопросом, будет ли стресс от работы медиком полезен для нас обоих в долгосрочной перспективе. Кей не выглядит так, как будто она хорошо спала с тех пор...ну, после смерти Обито, и я знаю, что не чувствую себя на высоте. Такое чувство, что каждый раз, когда мне нужно отдохнуть или сделать перерыв, будущее проскальзывает сквозь пальцы.

И если я так чувствую, есть шанс, что кто-то умирает.

Кей снимает свой хитай-атэ—Обито, потому что она не получила замену бандане или не перемонтировала металлическую пластину—и снова завязывает ее вокруг шеи. Затем она проводит обеими руками по волосам, взъерошивая все вокруг, как будто у нее был мех вместо черных волос, покрытых шипами пота.

-Мы с Какаши выходим через десять минут, Рин-тян." - бормочет Кей.

- Не слишком ли рано?" - спрашиваю я.

- Возможно, и так, но..." Кей замолкает, и мы оба слышим приглушенный крик. Мы вместе морщимся. - Ловушки на маршрутах патрулирования означают, что не каждый сможет запустить вторую."

Я поджимаю губы. - Ты должен делать все возможное, чтобы оставаться в безопасности, а не бежать быстрее всех."

Кей кивает.

- А где Какаши?" - спрашиваю я.

-Докладываю,- пожимает она плечами. - Наверное, хочет перекусить, пока может."

Я склонил голову набок, пораженный интересной мыслью. -Гм...Кей-сэмпай, ты когда-нибудь видела его лицо?"

Кей делает паузу. Потом снова пожимает плечами. -...Нет."

"действительно? Но вы были его товарищем по команде в течение многих лет." Я...вроде как хочу знать, что скрывается под маской Какаши, что он так боится показать. Волчья пасть? Рыбьи губы? Оскаленные зубы?

- Да, но это так и не всплыло. Мы с Какаши ведем целые разговоры, фактически ничего не говоря."

That...is действительно, очень странно.

- Разве ты не хочешь лучше узнать своего товарища по команде?" - спрашиваю я.

«Да." - говорит Кей, отводя взгляд. Я слышу, как она бормочет что-то, похожее на

бессмысленную цепочку слогов, но не спрашиваю об этом.

Затем, когда Кей начинает клевать носом, сидя, полог палатки открывается. Я поднимаю глаза.

Это Какаши.

-Кей." - резко говорит Какаши, игнорируя меня.

- Что? - спрашивает Кей тоном, который даже не звучит как вопрос. Голос у нее сердитый.

- У нас новый маршрут."

- Дополнительные товарищи по отряду?" - спрашивает Кей.

-Нет."

Это очень короткий разговор, как будто они вообще не любят разговаривать. Это действительно немного грустно.

- Оставайтесь в безопасности, вы двое." - тихо спрашиваю я.

Очень коротко, Какаши кивает мне. И Кей тоже. Потом они обмениваются взглядами и вместе уходят.

Однако секунду спустя Кей возвращается и швыряет мне в голову свиток.

- Для чего это?" - спрашиваю я.

- Наихудшие сценарии. Я решил, что рано или поздно тебе понадобится копия." Она поднимает вверх три пальца. -Подавление чакры, отмена печати и хранение оружия. Держите его при себе на случай, если он вам понадобится. Или мне это нужно. - Не знаю."

-Думаю, нам здесь хорошо, Кей-сэмпай."

- Тогда просто сохрани его для моего спокойствия. Какаши тоже получит один."

Выражение лица Кей настолько серьезно, что я соглашаюсь.

Я возвращаюсь к свертыванию бинтов и надеюсь, что они не будут следующими, кому они понадобятся.

В конце концов, я уйду от бинтования. В то время как скатывание белья все прекрасно и хорошо, я думаю, что мои пальцы действительно не могут больше терпеть сегодня. Орико, зеленоволосая, очкастая медсестра, которой должно быть не меньше девятнадцати, берет на себя мою роль, и я просто рад, что все закончилось.

Я слышу, как Орико издает веселый писк, когда понимает, сколько белья еще нужно превратить в припасы, но возвращаться не собираюсь. Пожалуй, самое скучное-это работа в прачечной больницы Конохи. Извини, Орико-сан, но я действительно не хочу больше заниматься домашними делами сегодня.

Я пробираюсь к палатке—столовой, такой, какая она есть-с точки зрения коммунальных услуг у нас здесь не так уж много. Я имею в виду, что там есть командный центр, и Рюсей Киетака (высокий, долговязый синеволосый мужчина в темных очках), вероятно, дежурит за столом уже в третий раз на этой неделе, несмотря на то, что он главный, и палатка для оружия, и медицинская палатка, нону, мы же маленькая передовая база. До сих пор я не видел здесь никого более знаменитого, чем младший член клана Яманака.

Это была скучная неделя.

Мы просто достаточно далеко от боевых линий, чтобы избежать действий противника, и достаточно близко, чтобы раненых можно было вернуть с края, если их медицинский эскорт пробежит весь путь. Кроме ужасного количества ранений, мы не видели ни шкуры, ни волос врага. Наши разведчики делают это, и часто, но никто не был настолько глуп, чтобы атаковать передовую военную базу с разведывательным патрулем. По крайней мере, пока.

Я просто сижу, пытаюсь придумать, как сделать миску простого риса более аппетитной, когда яростный лай раскалывает настороженную тишину над лагерем.

Все тут же вытягиваются по стойке "смирно". Я бросаю тарелку с рисом и пытаюсь отследить звук, но он доносится сразу с двух—трех—направлений.

Затем из-за угла появляется маленькое коричневое пятно и устремляется к командирской палатке. Я мельком замечаю хитай-атэ и синий жилет, и это сразу же наводит меня на мысль о Какаши. За этой собакой вскоре следует более крупная гончая с коричневыми ушами и белой мордой, а затем третья собака с шипастой шерстью на голове.

Они все собаки Какаши, но где? ..

На базе начинает звучать сирена, и внезапно все вооружаются.

Ближайший джонин—Дзюнпэй Акасака, вдвое больше любого другого мужчины в лагере и возмутительно усатый—отмахивается от меня, так как я нахожусь на открытом месте и безоружен, если не считать моих чакровых скальпелей. У него есть пара изогнутых кунаев, выкрашенных в черный цвет, и его глаза устремлены в ту сторону, откуда пришли собаки.

Что-то взрывается вдалеке, поднимая в воздух огромное облако пыли над линией деревьев. Когда обломки почти достигли края лагеря, в поле зрения появились две фигуры. Я сразу узнаю Какаши, и он движется быстрее, чем я когда—либо видел его, с четвертым псом—огромным и черным как смоль, с морщинистой мордой и массивными челюстями—всего лишь на шаг впереди. Сжимая его руку, как спасательный круг...это Кей.

Даже с такого расстояния я могу сказать, что она двигается неправильно.

Дзюнпэй рвется вперед, а я отскакиваю назад, пытаюсь поймать того, кто их преследует.

Какаши стреляет мимо Цзюньпэя с Кей на буксире, не останавливаясь, и другие шиноби двигаются, чтобы усилить старшего джонина.

Он замедляет шаг только тогда, когда подходит ко мне. Кей сначала приземляется на спину, ноги ненадолго подкашиваются, а затем перекачивается и останавливается. Она смотрит на нас обоих, но в основном на Какаши.

-Паралитический газ,- говорит он, уже возвращаясь к предстоящей схватке.

Ладно, я знаю, как с этим справиться. -Контакт с кожей?"

- Нет, ингалант." Какаши начинает пломбировать, и я не вижу, на кого он смотрит. Я на всякий случай натягиваю перчатки.

...Может быть, облако пыли скрывает какое-то гендзюцу? Он выколол глаз Обито...

"Kiri?" Я вздрагиваю, резко оборачиваюсь и вижу, что командир базы Рюсэй задумчиво смотрит на Какаши.

-Да, от их хитай-атэ и униформы." - коротко говорит Какаши.

Словно по какому-то сигналу, из дыма и пыли вылетают четыре фигуры. Дзюнпэй тут же срубил одного Ветром дзюцу, и три собаки Какаши вцепились во второго, возвращая его на землю зубами и когтями. Я отвожу взгляд, возвращаясь к Кей, которая выглядит все более и более недовольной ситуацией, чем дольше она не может двигаться.

- Просто стой спокойно, Кей-сэмпай. Мы сможем вернуть вас в бой в кратчайшие сроки." -

говорю я ей, поднимая диагностическое дзюцу. Во - первых, паралитик кажется растительным...

Кей издает звук, который говорит мне, что она думает о моем выборе слов.

- Уведите ее отсюда." Какаши щелкает, как только Рюсэй бросается вперед, чтобы помочь Цзюньпэю. Как там достаточно Кири-нин, чтобы быть жизнеспособной угрозой? Разве это не патрульная зона? Как они могли собрать так много шиноби без нашего ведома?

- Понял, Какаши-кун." - отвечаю я и хватаю Кей за руки. Я не могу нести ее прямо, и она, кажется, не способна помочь....

Какаши кричит и бросается вперед, руки искрятся белыми молниями.

- Я могу помочь!"

Я поворачиваюсь, как раз вовремя замечая зеленые косы. Чувство времени у другого медика было безупречным. У нее также было больше силы верхней части тела, чем у меня, что должно было хорошо сработать. - Орико-тян, спасибо!"

-Это не проблема, - Орико без колебаний подхватила Кея. Я видел, как Кей скорчила гримасу, но пока она не могла пошевелиться, по крайней мере, она не начинала кричать на Орико или кого-то еще.

- Все будет хорошо, Кей-семпай." - Я говорю так спокойно, как только могу. - Может быть, у меня и нет инструментов, чтобы помочь здесь, но я принесу припасы. Ты и глазом моргнуть не успеешь, как все будет в порядке!"

...Ну, если бы запасная медицинская палатка не находилась на другом конце лагеря, я думаю, было бы быстрее просто выловить паралич на месте. Но поскольку у главного были все жизненно важные припасы, а Кири-нин и наши шиноби сражались почти в фойе...

Приняв решение, я бросаюсь вокруг сражающихся в поисках ящика с антитоксином. Я довольно маленький—Какаши, Кей и я здесь самые младшие, и я всего лишь чунин, взятый взаймы в больнице, в конце концов—так что обычно я могу передвигаться почти незаметно. Там много шума, но пока я не в гуще событий, все будет в порядке.

И...о нет.

Кири-нин почти сразу же загоняет меня в угол.

Я...не плохой боец, точно? Но я, конечно, не самый лучший, и на то есть причина. Большинство

из них сосредоточено вокруг роли медика-нина в любой команде смешанных боевых шиноби. Я помню принципы работы медика-нин ясно, как день:

Первый пункт: Ни один медик-ниндзя не должен прекращать лечение до тех пор, пока жизнь членов его партии не подойдет к концу.

Второй пункт: Ни один медик-ниндзя никогда не должен стоять на передовой.

Третий пункт: Ни один ниндзя-медик никогда не умрет, пока не станет последним из своего взвода.

Четвертый пункт: Только те ниндзя-медики, которые овладели Силой Ста Техник Возрождения Создания искусства ниндзя, могут отказаться от вышеупомянутых законов.

В результате я потратил почти все свое тренировочное время на уклонение. Между Кэй-чаном и Акихито-сисио и даже немного тренируясь с Куренай-чаном, я мог уклоняться лучше, чем предполагал даже мой ранг шиноби.

Я уклоняюсь от удара Кири-нин почти как запоздалая мысль, прежде чем сделать ложный выпад влево и прыгнуть вправо мгновением позже. Голыми руками...что он пытается вытянуть? Может ли он также использовать чакры скальпели?

Ну, если он может, я почти уверен, что он не сможет сделать с ними то, что могу я.

Кей-тян может легко разочароваться в себе, но она может научить желающих студентов просто отлично. Я понимаю теорию манипулирования чакрами иначе, чем она, но в конце концов мы оба попадаем в одно и то же место.

Я создаю чакровый скальпель—без печати, как настаивает Акихито-шишо, который прорастает в семи невидимых сантиметрах от кончиков моих пальцев и режет вниз.

Кири-нин воет от боли.

Кей-тян научила меня делать то же самое с локтями, но я ни за что не подпущу его так близко.

А потом на него садится огромный черный бульдог и вроде как...съедает его лицо.

...Я просто как бы убегая. Я не хочу знать, чему Какаши учил своих собак.

Когда бой начинает затихать—в основном потому, что вокруг полно мертвых тел, о боже,—я возвращаюсь в резервный полевой госпиталь. Антитоксин поступает в виде пакета с

физраствором—я имею в виду, что человеческое тело в конце концов будет бороться с подобными вещами. Речь идет лишь о том, чтобы дать немного больше защиты нервным окончаниям, например, иметь дело с нейротоксином змеиного яда без некоторой срочности. Запас кислорода в запасной палатке должен быть в порядке для всего остального...

Но когда я добираюсь до палатки, она пуста.

Полки в полном порядке, все в порядке...Но вокруг никого.

Я смотрю вниз.

Когда я увидел Орико-тян, на ней не было очков. Теперь я знаю почему. И почему я не видел, чтобы по лагерю ходили другие санитары.

Трудно не забыть надеть очки, когда их снимают на мостике.

Или когда у кого-то голова полностью вывернута.

Или когда мой товарищ-медик-подмастерье был заменен каким-то изменяющим форму самозванцем.

Рядом что-то взрывается, и мне приходится отвернуться от трупа, пытаюсь выкинуть этот образ из головы и что-топредпринять .

- Нохара, мы уходим." - ни с того ни с сего говорит Какаши, и я снова вздрагиваю. Как все продолжают подкрадываться ко мне?

- Где? .. " - начинаю я, но Какаши качает головой.

- Нет времени." И Какаши хватает меня за руку, и мы уходим.

Я не знаю, где. Просто подальше от хаоса. О боже. Kei—where's Kei? Что с ней случилось?

-Кей—тян-это ... " Я начинаю говорить, но Какаши просто делает резкий поворот мимо палатки, которая поглощена...это корни деревьев?!

- Я знаю, Паккун идет по ее следу." - рывкает Какаши. - Теперь мы бежим или оба умрем."

Мы бежим.

Я просто...немного посижу на деревьях, как только мы уйдем с линии огня. Лагерь охвачен огнем, и все разбежались, пытаюсь понять причину нападения и перегруппироваться, но повсюду слышны вторичные взрывы и атаки. Я чувствую, как начинаю дрожать—нервный шок, я могу диагностировать это даже у себя—и сигнализирую Какаши, чтобы он начал объяснять, что, черт возьми, произошло.

Он явно не хочет сидеть на месте, чтобы сделать это, ноЯ не могу. Сейчас я ничего не могу сделать.

Он свистит, высокий и чистый, несмотря на маску, а пятая собака (...почему она в темных очках?) лает на нас с земли.

- Акино, позови Бисукэ и Ухэя. Найди Сэнсэя и расскажи ему, что здесь произошло." - говорит ему Какаши, оглядываясь в поисках остальных клыков.

- Ты понял!" -Но разве кто-то не должен пойти за Кей-тян вместе с тобой?"

- Я возьму Паккуна и Быка." - отвечает Какаши. - Скажи остальным троим, чтобы оставались здесь."

Акино лает в третий раз и убегает. Лагерь развалился на куски, и кто знает, сколько наших товарищей погибло, но Какаши продолжает идти. Я не знаю, мертв ли Рюсэй или ранен, но если кто-то должен что-то сделать, я должен, верно? Но Какаши, похоже, об этом не думает.

- Он идет за Кей. О боже!

- Мы не можем уйти!" - говорю я, и, о, разве это когда-нибудь неправильно говорить?

- Нохара, наша база уничтожена. Мы не можем остаться." Какаши спорит. Он опускается на колени рядом со мной, глаза его сузились, голос стал резким. -До тех пор, пока мы не перегруппируемся, оставаться в районе, уже пораженном чем-то, похожим на Древесный выброс и высокосортную взрывчатку, противоречит всем правилам."

Но этого не может быть....

Я не могу...

Проклятье.

Я не могу здесь оставаться. Мы понятия не имеем, какие силы противника будут задействованы в патрулях и разведке. Я никогда не был в поле, за исключением того времени, когда сдавал экзамены по Чунину. Я могу сказать, что не подхожу для этого, по крайней мере

сейчас. Я должна быть в безопасном месте so...so Какаши может отправиться на свою спасательную миссию.

Даже думая об этом, я чувствую себя плохо, несмотря на то, насколько бесполезной могу быть.

Но Кей-тян...

Потом добавил: - Я пойду с тобой."

Какаши растерянно моргает. «Что?"

-Если Кей-тян ранена, ты не сможешь перенести ее без медицинской помощи, - говорю я и смотрю на лагерь. - И я не могу остаться здесь, как ты и сказал."

Какаши молчит, взвешивая варианты. Я не знаю, о чем он думает. Надеюсь, это не Обито.

-Тогда не отставай, - говорит Какаши.

<http://tl.rulate.ru/book/53026/1495331>